

Сюэ Цзинань был воплощением вежливости. Прежде чем приступить к делу, он счел нужным предупредить:

— Я собираюсь взять тебя за руку.

Сердце бешено колотилось в груди, во всем теле не осталось сил. Пятый принц ощущал себя безвольной рыбой, прижатой к разделочной доске перед неминуемой расправой.

Он отчетливо чувствовал, как колени Сюэ Цзинаня впиваются в его спину, а вес его тела еще сильнее вдавливает его в холодную поверхность каменного стола. Рука, сжимавшая его запястье, слегка ослабила хватку, а затем скользнула вдоль предплечья, готовясь вывернуть локоть.

— Подожди, Сюэ Цзинань! — взмолился пятый принц.

Встроенный голосовой помощник немедленно активировался. Сюэ Цзинань замер. Продолжая угрожающе сжимать руку, он произнес ровным, бесцветным голосом:

— Говори.

Пятый принц не желал расставаться со своей рукой, тем более столь унижительным и нелепым образом. Ему бы следовало ломать голову над тем, как избежать этой участи, но мысли его блуждали в неподходящий момент, уносясь в воспоминания.

Его наставник по боевым искусствам когда-то был первоклассным экспертом, гремевшим на весь мир. Но однажды его настигли враги, его жена и дети пострадали, а сам он лишился глаза и был искалечен. Он ушел из мира боевых искусств и случайно оказался в особняке принца Аня в качестве охранника. Позже Нин гогун, используя свои связи, уговорил принца Аня сделать его наставником для пятого принца.

Главный принцип, которому учил наставник по боевым искусствам, заключался не в том, чтобы застыть на месте или действовать по шаблону, а в том, чтобы распознавать намерения и злобу других людей, превращая рефлекс тела в инстинкты, дабы нанести удар первым, независимо от ситуации.

Сюэ Цзинань был первым человеком, которого встретил пятый принц, в котором не было ни малейшего намерения убивать или даже причинить вред.

Как и в прошлый раз, так и сегодня. Если бы он не слышал отчетливо дыхание и сердцебиение Сюэ Цзинаня за своей спиной и не чувствовал сквозь одежду жар его тела, он бы решил, что человек, намеревающийся сломать ему руку, – всего лишь каменная статуя.

Учитывая печальный опыт четвертого принца, пятый не осмеливался делать ставку на то, что

Сюэ Цзинань действительно не пойдет до конца.

И именно из-за этого предыдущего опыта пятый принц не знал, какой аргумент использовать, чтобы убедить Сюэ Цзинаня пощадить его.

Сюэ Цзинань молча отсчитывал секунды, ожидая команды в течение пятнадцати секунд. Голосовой помощник автоматически отключился, не получив никаких указаний. Уголки губ Сюэ Цзинаня едва заметно дрогнули, и он, безмолвно, продолжил начатое, готовясь к решительному действию.

Острое чувство опасности сжало сердце пятого принца, и по спине пробежал холодок. «Даже в такой ситуации у тебя нет ни малейшего намерения убивать, Сюэ Цзинань, ты совершенный безумец!» — пронеслось у него в голове.

Когда пятый принц уже мысленно прощался со своей рукой, по всему двору Цинфэн разнесся резкий «дзынь» - звук падающего на землю тяжелого предмета.

— Хозяин, хозяин? — раздался из-за двери дрожащий голос.

Пятый принц с трудом приподнял голову и увидел двух маленьких евнухов, стоящих у входа с застывшими лицами. Фарфоровые миски были разбиты вдребезги, а рядом валялась перевернутая деревянная бочка, из которой вылилась вода.

В одном из евнухов, сжимающем платок в руках, пятый принц узнал перепуганного мальчишку, личного слугу седьмого принца. Его звали... Сяо Луцзы, точно, Сяо Луцзы!

— Сяо Луцзы, причинение вреда принцу - тягчайшее преступление, которое повлечет за собой гибель всего твоего рода. Ты хочешь, чтобы твой господин повторил судьбу наложницы Чжень?
— Пятый принц сразу же ударил в самое больное место.

Лицо Фулу мгновенно побледнело.

Сюэ Цзинань нахмурился, не желая больше слушать бредни пятого принца. Он просто протянул руку, накрыл ею лицо пятого принца и с силой надавил, безжалостно ударив о стол с тихим звуком «бум».

Половина лица пятого принца была ушиблена, но он не мог сдержать смех.

Он действительно смеялся, его грудь сотрясалась от смеха, боли и запаха крови, поднимающегося к горлу. Он искоса взглянул на человека, придавившего его сверху, ухмыляясь, как победитель:

— Сюэ Цзинань, эм...

Пятый принц не успел договорить, как его рот заткнули пирожным. Евнух по имени Сяо Луцзы стоял перед ним с бледным лицом. Платок с вышитым узором из парчовых облаков, который он держал в руках, в какой-то момент развязался, и теперь он яростно запихивал в рот завернутое в него хрустальное пирожное.

Сначала его руки дрожали, но затем его движения становились все более яростными, пока он не запихнул в рот все пирожные до единого, словно очнувшись ото сна.

Другой евнух, незнакомый пятому принцу, тут же захлопнул дверь.

Сюэ Цзинань молча наблюдал за безумием Фулу и дал уместный комментарий:

— Это немного расточительно. В следующий раз можешь положить туда камни.

Для него каждый кусок пищи – это энергия. Несколько пирожных, эквивалентных полноценному обеду, – это как женьшень для его батареи. Пятый принц не достоин такой роскоши.

Пятый принц, задыхаясь и хрипя, прохрипел:

— ...

Фулу шумно выдохнул, стараясь обуздать дрожь. Лицо его оставалось пепельным, но голос звенел непоколебимой решимостью.

— Хозяин, пути назад нет. Позвольте мне взять это на себя. Не марайте свои руки. Вся вина падет на меня.

В глазах Фулу горела готовность принять на себя бремя всего содеянного.

— Возможно, в этом нет необходимости, — прозвучал тихий голос. Шоуцюань, удостоверившись, что за дверью никого нет, неслышно шагнул вперед. — Общеизвестно, что пятый принц страдает от слабого сердца. Никто и подумать не мог, что он примет участие в соревнованиях по боевым искусствам. К тому же, у господина никогда не было дружеских отношений с другими принцами. Полагаю, пятый принц пробрался сюда тайно... Если что-то случится, никто об этом не узнает.

Шоуцюань задумчиво почесал в затылке.

— Господин, я знаю заброшенный колодец в прачечной. Он расположен недалеко от Холодного дворца, и туда никто не заглядывает. Почему бы нам не сбросить тело туда и не запечатать устье, чтобы скрыть запах? Пол года никто и не вспомнит о нем. Или... мы можем привязать камень к телу и ночью опустить его в пруд с лотосами в Императорском саду. Когда он утонет, я нырну, отвяжу камень и сделаю вид, что он случайно упал.

Сюэ Цзинань моргнул и отмахнулся.

— В вас нет нужды. Убить его, не оставив следа, проще простого.

— Дворцовая стража меняет маршруты патрулирования каждые два часа, и у каждой команды есть три разных пути. Одновременно патрулируют пять команд, что дает 243 комбинации. Проскользнуть незамеченным непросто... Но во время полуночной смены все сбрасывается, и новая команда повторяет первый маршрут, а затем переходит к произвольному порядку. Это наш шанс.

— ...Как только станет известно о несчастном случае с принцем, дворец прочешут вдоль и поперек. Первыми проверят отдаленные и заброшенные места. Холодный дворец слишком далеко, и у нас слишком много вариантов. Следы неизбежно останутся. Если его утопить в пруду, руки и ноги выдадут нас. Если его оглушить, а потом бросить в воду, характер смерти будет отличаться от случайного утопления...

— ...Сначала нужно подготовить тело, распарить его горячей водой... а затем провести ножом вдоль позвоночника, чтобы вскрыть его...

Сюэ Цзинань рассеянно водил пальцами в воздухе, словно иллюстрируя свои слова.

Пятого принца прошиб озноб. Он чувствовал, как в спине нарастает тупая боль, а суставы сковывает холод.

Лица Фулу и Шоуцюаня приобрели землистый оттенок. Они невольно прижались друг к другу, и, увидев, что Сюэ Цзинань собирается объяснить еще подробнее, в ужасе затрясли головами. Голоса их сорвались.

— Достаточно, хозяин, не нужно вдаваться в такие ужасные подробности!

Они не хотели знать, как расчленил человека и снять с него кожу! Это было выше их сил!

— Хорошо, — Сюэ Цзинань с легким сожалением опустил детали расправы и перешел к дальнейшему плану. — Затем... затем... на рассвете его вывезут из дворца вместе с золотой жидкостью.

Услышав, что золотая жидкость - это не что иное, как фекалии, лицо пятого принца мгновенно

позеленело.

— Он вернется в лоно земли, чтобы питать новую жизнь и обогащать растительное разнообразие, — завершил Сюэ Цзинань словами, полными поэзии и надежды.

Все молчали.

Фулу и Шоуцюань взглянули на пятого принца с глубоким сочувствием.

В глазах пятого принца пылал огонь отчаяния: он был готов рискнуть всем, чтобы не умереть от руки Сюэ Цзинаня!

Сюэ Цзинань отпил воды, чтобы смочить пересохшее горло, и продолжил:

— Это почти идеальное преступление, но оно слишком сложное и не терпит ошибок. Слишком мало места для импровизации. Если вам не нравится этот вариант, можно использовать другой... более рискованный, но зато простой...

— Нет-нет, с нас хватит, — Шоуцюань отчаянно замотал головой.

Фулу, обхватив себя руками, попытался подняться. Дрожащими руками и ногами он сглотнул слюну, зажмурился и с бесстрашным видом произнес:

— Хозяин, мы поможем вам. Не стоит марать руки. Просто скажите, что нужно сделать. Даже если вы хотите... Слуга готов на все!

Сюэ Цзинань склонил голову набок, издал протяжный звук «а» и медленно произнес:

— Мне нужна всего лишь его рука. Я не собираюсь его убивать.

— И это все?

Фулу и Шоуцюань облегченно выдохнули.

И это все?! Что это за тон? Разве отрубить руку – это пустяк? Какое большое сердце у этого слуги! Пятый принц был немного шокирован.

На самом деле, Фулу и Шоуцюань были так беспечны не из-за больших сердец. Просто по сравнению с тем, что они слышали раньше, рука – это ничто.

К тому же, они оба были уверены, что даже если бы они убили пятого принца, их господин сумел бы выгородить их. А уж рука – это и вовсе мелочь. Пятый принц непременно его простит.

Они оба спустились вниз довольные. Перед уходом Шоуцюань с улыбкой спросил пятого принца:

— Какие лекарства вы обычно принимаете? Мы приготовим для вас кое-что, чтобы поддержать ваши жизненные силы.

У Шоуцюаня было круглое, симпатичное и незлобное лицо, но пятому принцу показалось, что у него вот-вот случится инфаркт миокарда. Особенно после последних слов о поддержании жизненных сил. Это звучало в стиле Сюэ Цзинаня, он явно нахватался у него.

Хрустальное пирожное слишком долго пролежало во рту, и слюна превратила его в мягкую кашицу. Во рту стояла приторная сладость. Пятый принц с трудом проглотил комок, не удержался и закашлялся, глаза его покраснели.

Проглотив такой кусок, он охрипшим голосом произнес:

— Мазь «Белый нефрит», омолаживающие пилюли.

Именно эти лекарства советовал ему четвертый принц. Лучшее ранозаживляющее средство в Императорской лечебнице, секретные рецепты династии Ху. Очевидно, евнух их не достанет.

Пятый принц нарочно усложнял ему задачу.

Шоу Цюань с сожалением развел руками.

— Пятый принц, у нас нет ничего из этого. Придется вам обойтись тем, что есть.

— Естественно, — Пятый принц закатил глаза, ощущая ледяное дыхание смерти. Он фыркнул и злобно усмехнулся. — Раз уж вы все равно собираетесь на меня напасть, зачем мелочиться? Давайте сразу перейдем к самому интересному. Вырвите мне сухожилия, сдерите кожу. Я хочу посмотреть, так ли вы сильны, как говорите.

— Хорошо, — ответил Сюэ Цзинань, но тут же осекся, его взгляд на мгновение стал пустым. — У меня нет оружия. Нож, которым я пользовался в прошлый раз, я отдал на хранение четвертому брату.

— ...

Пятый принц никогда бы не подумал, что все обернется таким фарсом. Он резко вскинул голову.

— И что мне делать?

Пятый принц, не в силах сдержать присущее ему высокомерие, саркастично заметил:

— Ты же не собираешься ковать железо и делать нож? Или мне принести тебе его завтра?

Глаза Сюэ Цзинаня загорелись, он отпустил его и серьезно посмотрел.

— Ты принесешь мне его?

Пятый принц прикрыл грудь рукой и рассмеялся от ярости.

— Не радуйся раньше времени, мое сердце сейчас разорвется.

Сюэ Цзинань ненадолго задумался.

— Если тебе так не терпится, я могу разорвать тебя на части голыми руками.

Пятый принц тут же взял свои слова обратно.

— Хорошо, я принесу тебе нож. Я дам тебе все, что ты захочешь.

Тот, кто изначально хотел только руку, теперь захотел еще и нож. Сюэ Цзинань удовлетворенно кивнул, наградив его карточкой хорошего парня.

— Пятый брат, ты такой щедрый. Ты хороший человек.